

Вскоре после этих слов он получил счётную книгу и, следуя заранее обговорённому плану с Цзян Лоюем, сразу же по возвращении во двор спрятал её в тайное место, вынув вместо неё новую, поддельную книгу, и действительно дождался прихода Цин Хун.

Ещё несколько дней назад он всё ещё сомневался в том, что княгиня действительно замышляет завладеть имуществом княжеского дома, но теперь, после произошедшего, он поверил в это почти полностью.

Подумав об этом, Цзян Лобай опустил веки и вместе с Цзян Лоюем, сидевшим рядом, молча ожидал результатов обыска комнаты Цин Хун, который проводили Чжу Юэ и Юньцай.

Не прошло и половины времени, пока остывает чай, как снаружи раздался голос Чжу Юэ:

— Докладываю, наследник, в комнате Цин Хун ничего не найдено.

Услышав это, Цзян Лобай почувствовал, как в голове у него всё помутнело, и тут же посмотрел на Цин Хун, стоявшую на коленях на полу, с тревогой обратившись к Цзян Лоюю:

— Старший брат, что происходит? Куда делась счётная книга?

— Счётная книга — это секретный документ. Если она действительно взяла её, то сейчас она, несомненно, спрятана на ней.

Цзян Лоюй, видя, как младший брат тревожится и боится, понимал, что тот переживает, как бы госпожа Чжэнь не увидела в книге что-то подозрительное. Внутренне он думал, что именно для этого и нужно было создать эту книгу, чтобы вызвать подозрения. На его губах появилась лёгкая улыбка, и он спокойно отдал приказ:

— Чжу Юэ, уведите её и общитесь.

Едва он закончил говорить, как Цин Хун, рыдая, была выведена из комнаты. Через некоторое время Юньцай, которая была как две капли воды похожа на Ванься, обошла ширму и подошла ближе, протянув Цзян Лоюю знакомую счётную книгу в синей обложке, тихо произнесла:

— Наследник, счётная книга здесь.

Увидев книгу, Цзян Лоюй тут же нахмурился и холодно произнёс:

— Так это действительно ты взяла её. Лобай, как ты думаешь, как нам поступить с этой служанкой?

Цзян Лобай, увидев книгу, немного успокоился и сразу же ответил:

— Эта служанка — вторая по рангу в твоём доме, так что пусть она будет наказана по твоему усмотрению.

— Хорошо.

Цзян Лоюй прищурился, глядя на фигуру в ярко-красном одеянии, и с холодной усмешкой махнул рукой:

— Приведите людей, пусть её отведут и накажут тридцатью ударами палок, а затем выгонят из усадьбы.

Услышав слова «выгнать из усадьбы», Цин Хун, которая думала, что её лишь накажут, тут же побледнела. Когда её вытаскивали Чжу Юэ и Юньцай, она отчаянно сопротивлялась, крича тонким голосом:

— Наследник... наследник, пощадите! Молодой господин, пощадите! Цин Хун была подарена княгиней вашему двору, ради княгини, наследник, пощадите!

— Цин Хун.

Цзян Лююй медленно поднялся и пошёл к резной двери, на его губах появилась острая улыбка, а в глазах читался глубокий смысл, когда он, глядя на неё, произнёс слово за словом:

— Служанка, которая предала меня, почему я должен считаться с лицом твоей так называемой княгини? И как я могу пощадить твою жизнь?

Цин Хун с ужасом расширила глаза, её всё дальше уводили слуги. Она смотрела на Цзян Лююя, стоявшего у двери и всё так же улыбающегося ей, и вдруг почувствовала, как её сердце бесконечно погружается в бездну. В её голове мелькнула странная и смелая мысль, которая тут же прочно засела в её сознании.

Этот человек с самого начала вообще не обращал внимания на княгиню!

Нет... с самого начала, с момента выбора слуг, это была ловушка! Юньцай и Ванься — люди наследника князя Сяояо! А я, Люй И, а также Нуань Юй и Вэнь Сян, отправленные к Цзян Лоцинь, были всего лишь пешками, которые наследник использовал, чтобы скрыть свои истинные намерения и сбить с толку княгиню!

Если она выживет... она обязательно расскажет всё княгине!

Тогда... наступит час смерти этого наследника!

Цзян Лююй, наблюдая, как Цин Хун уводят всё дальше, вспомнил о её терпении и уме в прошлом и понял, что она, вероятно, догадалась о его намерениях. Улыбка на его губах стала ещё глубже, и он бросил взгляд на Чжуй Юня, стоявшего неподалёку:

— Помни, что я говорил. Уничтожай сорняки с корнем.

— Слушаюсь, наследник.

Цзян Лобай стоял позади Цзян Лююя, наблюдая, как цветок с виска Цин Хун упал на каменную плиту перед ним, и взглянул на старшего брата, всё ещё улыбающегося рядом с ним. Его губы дрогнули, но он не смог издать ни звука.

— Лобай.

После минутного молчания, услышав, как Цзян Лююй заговорил, Цзян Лобай словно очнулся от сна и тихо ответил:

— Старший брат.

— Возвращайся.

Цзян Лююй, видя, как младший брат всё ещё выглядит потерянным, понимал, что он ещё не привык к таким вещам. Его выражение лица оставалось неизменным, и он лишь улыбнулся:

— Хорошо отдохни. Мы только что обманули госпожу Чжэнь, и неизвестно, как она разозлится и как будет действовать.

Цзян Лобай поднял руку в знак согласия:

— Слушаюсь, старший брат.

Цзян Люй, увидев, как он опустил руку, вместе с Юньцай направился к выходу из Двора Изумрудных Волн. В его глазах мелькнула тень, и тонкие губы дрогнули:

— Подожди.

Цзян Лобай не ожидал, что Цзян Люй остановит его, и в его глазах появилось удивление, но он всё же почтительно склонился:

— Старший брат, что ещё прикажете?

— Ты ближе к Цинь Эр, так что присмотри за ней и не позволяй Нуань Юй и Вэнь Сян устроить беспорядок.

Цзян Люй, глядя на его лицо, невольно сжал губы. Его спокойное и равнодушное выражение лица постепенно размывалось, когда свет на небе начинал слабо мерцать, освещая его бледное и красивое лицо.

— Самое главное, если в будущем кто-то будет расспрашивать тебя, скажи, что настоящая счётная книга находится у меня. Ни в коем случае не проговорись, понял?

Цзян Лобай побледнел и инстинктивно возразил:

— Но старший брат, эта счётная книга...

— Эта счётная книга была создана для тебя, я уже просмотрел её несколько раз в княжеском доме.

Цзян Люй закрыл глаза, его голос звучал предельно уверенно, словно он давал обещание, произнося слово за словом:

— Лобай, ты мой младший брат. Когда ты вырастешь, всё в княжеском доме будет твоим, никто не сможет это отнять.

Услышав эти слова, Цзян Лобай остолбенел и невольно уставился на Цзян Люя, стоявшего в нескольких шагах от него, с крайним напряжением спросив:

— Старший брат, что это значит?

— Я ошибся.

Видя, как Цзян Лобай слегка запаниковал, в глазах Цзян Люя, похожих на чёрный нефрит, мелькнула сложная эмоция. Его бледные пальцы сжались в рукаве, а улыбка на губах не изменилась, словно он действительно ошибся, и он тихо повторил:

— Следует сказать, что всё в княжеском доме в конечном итоге принадлежит нам, братьям, и никто не сможет это отнять.

После того как Цзян Лобай ушёл с Юньцай, Цзян Лоюй наблюдал, как Чжуй Юнь тайно вставил тонкие иглы в палки, которыми били Цин Хун. На иглах был нанесён препарат, вызывающий непрерывное кровотечение. Затем он мягко повернулся и вернулся в комнату, спокойно опустил веки и долго сидел у окна, пока Чжуй Юнь не доложил, что Цин Хун умерла. Тогда он резко закрыл глаза.

Чжу Юэ стояла неподалёку от наследника, наблюдая за Цзян Лоюем, чьё лицо было совершенно спокойным, без малейших эмоций. Впервые в её сердце зародилось чувство страха, и она уже хотела заговорить, но человек, стоявший позади, схватил её за одежду.

С беспокойством она обернулась и увидела, как Бай Миньюй тихо покачал головой. Она молча вздохнула, поклонилась и вышла, закрыв за собой дверь.

Когда резная дверь с скрипом полностью закрылась, человек, сидевший у окна, словно вдруг очнулся. Его густые ресницы приподнялись, открывая глаза, похожие на чёрный нефрит.

— Миньюй.

Его голос был холодным, с оттенком отстранённости.

— Я хочу побыть один.

Бай Миньюй долго смотрел на него, сначала молча. Пока он молчал, он невольно наблюдал, как Цзян Лоюй, всё ещё с открытыми глазами, словно смотрел сквозь окно в другое место. Его лицо было холодным и отстранённым, словно всё его существо было сковано чем-то. Бледные и длинные пальцы спокойно лежали на столе, не двигаясь. На его губах появилась горькая улыбка, и он, наконец, опустил голову и тихо ответил:

— Слушаюсь.

Но как только он повернулся и направился к двери, он вдруг почувствовал, как его запястье сжалось, и он упал в объятия человека позади.

<http://bllate.org/book/17692/1651029>